
Мария Вэл
Ангел, попавший на небо

Мария Вэл

Ангел, попавший на небо

https://litres.ru/74728524
SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь несет с собой счастье и боль, радость и горе, страсть и жертву... Но если она так безжалостна, зачем Эфи поддается ей? Девушка, родившаяся вдали от людей, среди цветов и вечного лета, жертвует собой ради влюбленного в другую девушку поэта. Она решает довериться человеку, который может оказаться злым и разрушить ее тихий и прекрасный мир. Какова судьба жертвенной любви и что будет с людьми без Эфи – ответ в повести-сказке "Ангел, попавший на небо"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	59

Мария Вэл
Ангел, попавший на небо

Глава 1

«Ангел, попавший на небо»
Повесть-сказка

Глава 1. Цветы и Шмель

Осмелюсь утвердить, что люди – эгоисты. «Сначала – я, затем – другие» Безусловно, каждый из нас способен на проявление доброты, сострадания, милосердия, и, конечно же, любви, но каждый ли человек сможет выразить чувство без мыслей о себе? Перед признанием в симпатии закрадываются страхи: «Вдруг мне причинят боль последствия моих откровений?» Или, помогая нуждающемуся, появится мысль: «Я очень хорошо поступил, не молодец ли я?» Да, люди могут быть милы и признательны друг к другу, но никогда не будет сказано слово или совершено дело без личных мотивов. Эгоистичных. От близких мы ждем постоянной заботы, вовремя выраженной похвалы. От коллектива – признания уникальности и успеха. От общества – внимания и уважения. Ведь приятнее осознавать, что, сделав доброе дело, тебя

кто-то увидит в толпе, посмотрит одобрительным взглядом и подумает: «Вот он – настоящий человек!» А по сути кто нам эти люди в метро, автобусах, на улицах и в магазинах? И почему, спасая мир от безнравственности и невежества, человек не думает о том самом спасении мира. Он думает, в первую очередь, о себе.

Плох ли эгоизм? Не сказать. Эгоизм помогает человеку спастись от боли, страданий. Выбирая себя в дружбе или любви, человеку не грозит страх потерять себя в случае предательства. Он не всего себя отдал, так зачем расстраиваться о ненужном, о том, что можно построить заново. Эгоизм помогает достигать целей, которые предполагают использование не только собственных сил, но и чужих. Успех зависит от того, как человеку удается задействовать лучшие качества других людей для исполнения плана. Пусть даже речь идет о безобидных обществу целях, например, озеленить жилой городской двор. Нужно посадить деревьев шесть-семь, и получится небольшой сквер. Чтобы начать исполнение благородной для человечества цели, необходимо отыскать единомышленников. Получить разрешение о посадке деревьев, следовательно, нужно обратиться в управляющую организацию, дело дойдет до петиции, сбора документов, и важно вести людей все время за собой. Добиться доверия, безоговорочной поддержки. Всем вместе ведь все трудности по плечу, да только каждый думает о том, какую *я* благородную

цель совершаю. *Я* молодец, что показываю путь, или прохожу путь с лидером. Да, эгоизм не так уж и плох, пожалуй. Он преображает мир.

Но есть люди, которым незнакомо чувство эгоизма. Никаких «сначала», никаких «затем». Есть просто «другие» И я не про бесхарактерных людей, которые себя и свои чувства ни во что не ставят. Наоборот: они, ощущая любовь, бескрайнюю, бурлящую и кипящую (по-другому они не умеют), без раздумий делятся ей. Если в них живет страсть, она никогда не потухнет в сердце, она вырвется наружу и одарит других счастьем и радостью. Потому что *искреннее* проявление любви не заменит в мире никакое богатство.

Знала я человека, не ведавшего эгоизма. Ее звали Эфеллейн, или просто, ласково – Эфи. Девочка, родившаяся в семье садовников, с малых лет смотрела на мир свободными от мрака глазами. Не знакомы ей были безобразие и уродство, все вокруг для нее было прекрасным и цветущим. Эфи любила бегать по оранжерее, жадно хватая носом вкусно пахнущий воздух. Она шустро пробегала сквозь по «коридору» цветов, а на обратном пути останавливалась около каждого растения и спрашивала: «Как проходит Ваш день?» Ей отвечают: «Прекрасно проходит Наш день, о милая Эфи!» По мнению девочки, иначе и не могло быть. Медуница, астра, роза, хризантема, монстера, папоротник – не счесть, сколько

видов цветов собралось в коллекции родителей Эфи.

Затем девочка выбегала из оранжереи прямиком на полянку – обитало не меньше прекрасных созданий. Она падала в траву, чтобы подползти к желтому одуванчику, на котором сидел шмель. «До чего же милое мохнатое существо!», - думала про себя Эфи. Она тихонько щекотала об него носик, совершенно не страшась, и спрашивала: «Как проходит Ваш день?» Шмель, ненадолго взмахнув крылышками, довольно жужжит: «Замечательно проходит Мой день, о любимая Эфи!» Девочка начинает смеяться, продолжая лежать в траве, пока папа и мама не позовут ее обедать. Эфи сразу подрывалась с места, и, добегая до родителей, крепко обнимала их. «Что, сегодня с бабочкой виделась или со стрекозой?», - спрашивал папа. «Нет, сегодня видела большого и мохнатого жука, с черными и желтыми полосками!», - ответила девочка, улыбаясь. Дружный хохот прерывала закрытая дверь – семья заходила домой.

Эфи не ведала зла – родители не рассказывали дочери о плохом, не пугали ее бабайками и не хотели, чтобы их ангел столкнулся с болью и предательством. Ведь у нее такие светлые глаза – им не знакомы слезы отчаяния и страха. Поэтому родители решили жить в доме вдали от людей, которые не смогут испортить прекрасные цветы, скрывающие безобразие мира природы, способного расстроить милую малень-

кую Эфи.

Но если зло существует, оно обязательно о себе напомнит.

Однажды Эфи расспрашивала цветы о том, как проходит их день. И Лиловая Медуница ответила не как всегда: «Милая Эфи, мы очень напуганы и расстроены. Нас хотел уничтожить дикий зверь» Девочка вздрогнула, улыбка убежала с ее лица. «Бедные мои! Прекрасные мои цветы! Кто же Вас обидел, как выглядел дикий зверь?» Тут же ответила Красная Роза: «Это был большой и мохнатый жук, с черными и желтыми полосками. Он позволил себе собирать Наш нектар! Злой зверь!» Девочка вспомнила слова мамы: «Ангел мой, жук, которого ты видела – это шмель. Доброе и трудолюбивое насекомое» Эфи сказала цветам: «Но мама говорила мне, что шмель добрый…» Голубая Астра перебила девочку: «Значит, имя его Шмель. Отныне всех Шмелей Мы презираем»

Много слов Эфи были незнакомы: «напуганы», «расстроены», «злой», «презираем». Что они означают? И почему это утро не похоже не предыдущие? Девочка быстро забежала в дом, не закрыв за собой дверь. Она крикнула: «Папа, мама! Наши цветы расстроены и… напуганы. Их обидел Шмель. Но вы же говорили, что он – доброе насекомое. Мамочка, па…» Из ее глаз полились слезы. Эфи испугалась соб-

ственных чувств, потому что не знала из названия, не знала, как и почему они возникли в ее душе. Родители обняли доченьку, и, встретившись обеспокоенными взглядами, поняли, что зло нет-нет да подкрадется в их тихую обитель. Найдет любой способ, дабы навредить их Ангелу.

Ночью, когда Эфи ложилась спать, мама не стала читать ей сказку с добрым концом. Она поцеловала дочь, а затем заговорила: «Милая Эфи, то, с чем ты столкнулась в оранжерее, сильно напугало тебя. Но ты должна помнить, что мы с папой рядом, и готовы всегда защитить тебя» Эфи спросила: «Мама, а что такое зло?» Мама опустила голову и вздохнула, потом сказала: «Зло – это сила, заставляющая человека ощутить себя беспомощным, уязвимым. Оно пугает и отнимает самое ценное в жизни – покой» Девочка не понимала, почему Цветы назвали Шмеля «зверем»? «Шмель не совершал зла. Он просто собрал нектар, как делает изо дня в день. Для Цветов в оранжерее это было непривычным, ведь Шмель попал туда случайно» Мама поцеловала доченьку. «Ты никогда не столкнёшься со злом, милая. Обещаю тебе» Эфи осталась одна, а вместо сна в голову лез надоедливый вопрос: «Что такое сегодня шло из моих глаз?»

Но маму звать не стала. Спросит в другой раз.

С того дня дверь в оранжерею всегда закрывалась, когда

там не была Эфи. А на полянке Шмеля больше не появлялось. Напугали его Цветы, хотя они твердили об обратном. Настал момент, когда девочка узнала, что такое «расстроены». Когда на сердце нет прежнего желания улыбаться, а гармония вокруг нарушилась, исчезла.

Родители, обеспокоенные грустью девочки, решили – надо отвезти ее в город. Эфи нужно отвлечься от дома, который стал ей напоминать коварные слова: «злой», «напуганы», «презираем» и «расстроены».

Глава 2

Глава 2. Звуки флейты

Людям тяжело *не быть* эгоистами в мире, где они сплошь и рядом. И нет в моих словах новых истин. Чистая душа человека, соприкасаясь с обманом, предательством, жестокостью, не вернется в первозданный вид. Не будет она трепетать также нежно от солнечного света и росистой травы под ногами, от пения птиц и шелестящей нивы, как могла *до* знакомства с настоящим миром. Таким, каков он есть – противоречивым и несправедливым. Человеку важно добиться справедливости в школе, в институте, на работе, заявить о себе городу, области, и, наконец, *всем людям*. Важно показать, что *я за честность* – за искоренение дискриминации, равные права на образование, бесплатное школьное питание, за действующую демократию, наличие настоящих гражданских возможностей, за *мир во всем мире.* А я скажу – что толку? Человека не делает особенным цель, как бы благородно она не звучала, не статус, которого он добивается ради её исполнения, не идея, нужная, в первую очередь, *лично* человеку для достижения полного доверия общества. Человек особенный в своих делах. Когда он, с чистой душой, несет в мир счастье ближним и окружающим, добрыми поступками стирает гнусные ухмылки с невежественных людей и растапливает сердца неотесанных глупцов, так и не понявших *насто-*

ящую цель человека – не добивать мир, обреченный на искушение зла. Ведь зло существует, как и добро, и то, что сотворилось людьми однажды, никогда более не исчезнет. Нужно не быть слепым и бежать быстрее ветра на пути под названием «Справедливость, которой не достичь» – необходимо не поддаваться очернению души, показывать людям сторону любви и чистоты, тем самым уверенно шагать в сторону координаты «Вечность».

Да, тяжело сохранить в порядке свой духовный храм, сделать его не обремененным чужими злыми словами, поступками, чувствами. Сложно смотреть на грязь, осознавая, что потом по ней ты пробежишься босиком. Человек, который столкнулся со злом, ставшим ожогом на сердце, помнит о нем всю жизнь. И легче, проще всего стать эгоистом. Лучше изначально *быть им*, но есть люди, дающие миру шанс на искупление. А зря. Его не будет. Мир слишком большой, люди – слишком разные. Твоя справедливость обернется для другого худшим кошмаром, а твоя честность будет поводом для распространения лжи. Твоя улыбка станет для кого-то сигналом тревоги, твой смех убьет в уверенность в еще толком неокрепшей душе. Там и рождается ненависть. Там и рождается *эгоизм*.

Поговорим об исключениях?

Знала я человека, не ведавшего отчаяния. Имя ее – Эфи, и она уже успела стать всем нам (пока еще) хорошей знакомой. Пятилетняя девочка была испугана поведением Цветов

и Шмеля. Ей было трудно смириться с тем, что кроме добра существует еще одно явление мира под названием *зло*. Маленькое слово, произнесенное мамой, как удар грома поразило Эфи. Ей было страшно оттого, что её любимые цветы могут быть «расстроены», а милый и добрый шмель станет существом, которого нужно «презирать». Зачем кого-то презирать? Не все ли в природе создано для того, чтобы украшать и радовать мир и друг друга? Зачем кого-то или что-то «обижать»? Почему так неспокойно внутри, будто обвалилась большая гора, и от нее и камешка не осталось - все ушло под землю. У Эфи накопилось много вопросов, появились новые страхи. Вдруг наступит миг, когда из глаз вновь польется соленая вода, а на сердце ляжет холодная каменная плита? «Мама сказала, я никогда не столкнусь со злом. Она пообещала мне, а значит, все будет, как прежде».

Эфи так успокаивала себя, но прежняя гармония покинула ее. И поэтому родители решили отвести доченьку в город. Как они не старались огородить милую Эфи от опасного мира людей, Судьба настояла на своем.

«Неужели слова той ведуньи сбудутся?», – произнес папа обеспокоено, но тихо, чтобы Эфи не услышала голоса из прихожей. «Мы будем рядом с дочерью, не позволим ей отойти от нас. – родители крепко обнялись перед дорогой, – наш Ангел останется с нами, мы ни за что не должны Судьбе украсть наше счастье».

Повозка с лошадьми и необходимыми вещами была гото-

ва, осталось только успокоить Эфи перед её первым путешествием. Папа сел перед дочерью так, чтобы взглянуть на испуганные детские глазки, сделал глубокий вдох, и на выдохе умиротворенно начал: «Милая Эфи, наше Сокровище и наш Свет, не бойся долгой дороги и того, что ждет нас впереди. С тобою рядом родители, которые оберегут тебя от плохого. Поверь, мир, куда мы отправляемся, полон неожиданностей, но там также много прекрасного, как здесь, дома». «Там тоже всегда лето, папа?» – с улыбкой спросила Эфи, поверив каждому слову отца. Тот опешил, но, быстро собравшись с мыслями, произнес: «Оно там не всегда, но сейчас – да». В сердце Эфи отчаяние дало трещину, оно стало исчезать с приливом интереса к неизведанному миру, где ей не грозит опасность, потому что рядом с ней всегда родные люди. Они не позволят причинить ей *зло*.

Когда Эфи и мама сели в повозку, та вручила девочке монету. «Это на случай, если захочешь себе чего-то прикупить на базаре. Там очень красивые бантики и шляпы». Доченька улыбнулась, потихоньку забывая о том, что произошло в оранжерее. Родители не прогадали с потаенным желанием детского сердца, но прогадали с надеждой на то, что удастся обмануть Судьбу. Пока они упорно бежали от нее, оглядываясь назад, Она давно поджидала их впереди.

По дороге в город Эфи восхищенно смотрела на поля пшеницы, внимая их каждому наклону. Затем она, задрав голову вверх и закрыв глаза, с упованием слушала шелест

колосьев, стук колес повозки и жужжание… шмелей. Да, они прыгали с одних цветов земляники на другие, и не вызывали у Эфи плохих воспоминаний. Наоборот, шмели придавали жизнь природе своей кропотливой работой и гулом, что не могло не радовать! А сколько красивых бабочек увидела Эфи – синих, красных, желтых, белых с зеленой каёмочкой, будто расписная скатерть в доме девочки. А ведь она и не грустила о том, что пришлось уехать из родных мест. Эфи была лишена умения видеть в мире и в себе плохое – только добро и искренность теплились внутри ребенка. А сейчас еще и любознательность. Родители были тронуты тем, что милая Эфи вновь дала шанс жестокому миру, сама того не осознавая.

Спустя три часа повозка доехала до Закатного моста – звена, соединившего мир природы и людей. Он был коротким, узким, не величественным вовсе, но сделанным из мраморного камня в виде дуги, что придавало ему необычайную красоту. Мост переливался на солнце, и Эфи казалось, что город предстанет перед ней таким же волшебным и ярким. Но город был мрачен, кирпичные здания и деревянные избы смешались в непонятную кучу; вместо травы повсюду была грязь; пение птиц заменяли говор людей на базаре и стук молота по наковальне. Но Эфи не ужаснулась – она с интересном наблюдала за жизнью города, пытаясь найти что-нибудь особенное. Глаза девочки не знали, на что обратить внимание, вокруг все менялось, а ветер здесь создавали люди, по-

стоянно бегущие куда-то. Чаще всего в направление базара. Туда и пошли родители с Эфи. Они держали с обеих сторон доченьку за руки, крепко сжимая её маленькие ладони. Эфи чувствовала заботу и бесстрашие родителей, не осознавая, как они боялись упустить свое Сокровище. На базаре семья рассматривала посуду, фрукты, овощи, шелк, шляпы и платья – так много вещей Эфи не видела никогда!

И все же, Эфи попросила родителей покинуть базар и выйти на улицу. Папа обещал ей прогуляться вдоль реки, а там, может быть, они встретят уточек, или лягушек. Девочке не терпелось вновь столкнуться с миром природы, где нет места каменным сломанным домам и шумным базарным площадям. Как только родители и Эфи вышли из последней палатки, в девочку врезался мальчик. Он спешил, постоянно оборачиваясь назад, поэтому не заметил, кто стоит впереди. «Простите, госпожа», – обратился юноша к Эфи и покинул место преступления. Девочка не успела сказать ему слово, но сумела запомнить его лицо. Перед Эфи стоял кареглазый мальчик с золотистыми кудрявыми волосами, чьи впалые щеки и маленький нос были покрыты веснушками. На нем был темно-зеленый плащ, который подошел бы взрослому, точно не мальчишке, что был чуть выше ростом Эфи. Его покорные глаза, от которых веяло искреннее сожаление, врезались девочке в память. Она не видела такого цвета глаз прежде, ведь не знаком ей был мир людей. Поэтому столкновение с мальчиком потрясло маленькую Эфи. Родители пе-

реглянулись между собой, крепче сжав ладони доченьки.

Они не отдадут свое Сокровище в лапы Судьбы.

Никогда.

Но… разве их кто-то спросил об этом?

***

1.

«Наступит тот день, когда Сокровище попадется в руки дьявола, чьи волосы ярче Солнца, а глаза темнее Ночи…»

***

2.

«Наступит тот час, когда Сокровище услышит Мой всеведущий голос.

Голос Судьбы.

И последует за ним»

***

Эфи сильно обрадовалась, когда издалека увидела трех уточек, тихо плавающих в реке. Она потащила родителей за собой, весело смеясь и приговаривая: «Сейчас я всех-всех уточек покормлю! Все-все будут счастливы!» Родители впервые за пребывание в городе отпустили руки дочери, и сказать, что им было трудно это сделать, ничего не сказать. «У милой Эфи в кармане монета. Только не потеряй её», – мысленно подумали мама и папа.

Но все случилось быстро и неожиданно, а главное – незаметно для родителей Эфи. Они не могли предугадать, чего следовало бояться, исходя из предсказания. А бояться

нужно было флейты. Сладкой мелодии, пленившей душу прекрасной Эфи. Она в мгновение ока оказалась напротив женщины, играющей великолепную, успокаивающую музыку; более того, Эфи успела бросить монетку, которую ей вручили родители, в шляпу напротив женщины, как это сделал прохожий до девочки. Нет, родители не оставили её в опасности, не сумели оберечь, нет. Они все смогли. Кроме как того, что убежать от Судьбы.

Глава 3

Глава 3. Незнакомка

Под высоким фонарным столбом стояла лавочка, а на ней сидели парень и девушка. Молодые люди, обнявшись, весело говорили друг с другом обо всем на свете. Затем они замолкали, крепко сцепившись за руки, с упоением осознавали, что обрели настоящее счастье – возможность искренне любить, любить взаимно. Их нежные и ласковые улыбки могли появиться только благодаря чистой любви, разрушавшей все зло мира. Пара поклялась, что никому и ничему не позволит разрушить гармонию, родившуюся в их огненных сердцах, полных радости и доброты. Но главная вещь, которая объединила два юных сердца в *одно целое* – это стремление создать семью, не ведающей страхов и боли, не знающей жестокости мира.

Спустя месяц парень и девушка поженились, а затем сразу же убежали прочь из города. Они были счастливы вдвоем, поэтому решили, что жить будут вдали от людей, без страха обмана и предательства. В друг друге они были уверены, а вот обществу не доверяли. Долго шли молодые люди сквозь заросли лесов, глубокие болота и реки, бурю и туманы, и наконец, спустя семь дней, дошли до места, которое они прозвали «вечное лето». Явилось оно перед ними неожиданно, словно лучик света пробился в толстые стены пещеры.

Не евшие, не пившие, парень и девушка обрадовались найденным сокровищам. Здесь росли яблони, вишни, груши, вокруг была поляна с земляникой, а чуть вдали журчала речушка, вода в которой блестела ярче солнца. Птицы сидели на ветвях деревьев и, встречая путников, нежно пели:

Мы рады приветствовать Вас,
Влюбленных гостей в светлый час,
Когда привела к нам Судьба
Людей, что дарują нам Ангела!

Парень и девушка с облегчением рухнули на траву. Обессиленные долгим походом, но пылающие внутри, они были с радостью приняты «вечным летом». Раем, который молодые люди искали, сами того не понимая. Движимые невидимой целью, влюбленные наконец обрели полноценное счастье.

Сначала они построили небольшой деревянный дом, обустроили террасу, расчистили место для будущей оранжереи. Парень и девушка твердо решили, что будут окружать себя тем, что приносит радость в душе. А что лучше дарит приятное чувство, чем цветы? Розы, бархотки, незабудки, папоротники, медуницы, тюльпаны – они создали поистине волшебную оранжерею, где цветы посли круглый год, подстраиваясь под общие условия посадки и полива. Все для дома и сада влюбленные находили в городе, расположившемся неподалеку, за Закатным мостом. Там никто не знал молодых людей – важная причина для влюбленных, решивших построить новую жизнь.

Молодые люди сумели построить счастливую жизнь, находясь на лоне природы, под ее ласковой защитой. Ручей журчал, насекомые жужжали, зверьки пробегали и не портили дом с оранжерей, листья никогда не опадали, плоды созревали, цветы благоухали – все шло своим чередом в долине «вечного лета». Казалось, никто не может разрушить гармонию, рожденную в любви.

Так и есть. Влюбленная пара не ведала зла, ненависти, так как была вдали от людей. И все же, иногда с ними необходимо было, что-то вроде, *столкнуться*.

Однажды (спустя десять лет после постройки дома) они отправились в город за саженцами липы, и повстречали в одной из палаток таинственную незнакомку. Лицо её было сокрыто, только черные как ночь глаза виднелись из-под платка. Она сверкнула ими в сторону влюбленных, и исчезла. А они вслед за таинственной незнакомкой.

Пустота. Затем, открыв глаза и поняв, что городской базар остался позади, молодые люди увидели вокруг себя темное помещение, стены которого были из черной материи. Ни один свет сюда не мог пройти. «Что мы здесь делаем? Кто вы, и зачем нас похитили?», – начал говорить мужчина. Он в темноте нащупал руку жены и крепко схватил её. «Я та, на которую надеятся, молятся, которую ругают и беспощадно обвиняют во всех грехах. Я та, что может спасти, но может и обмануть. Я та, что нужная вам, нужная для того, чтобы предсказать Судьбу». «Вы – ведунья?», – испуганно произ-

несла женщина. Незнакомке понравилось сказанное слово, и она согласилась: «Да, вы правы. И я *должна* вам сказать, что вы – она указала ладонью на женщину, – носите ребенка. И совсем скоро мир изменится. Я знаю, как для вас важно хранить гармонию в сердце и создавать её вокруг себя. Вы сумеете это делать и после рождения ребенка. Но об одном прошу: не позволяйте ей выйти в мир людей». Мужчина и женщина не могли вымолвить хоть слово, они находились в оцепенении. Никогда им не доводилось сталкиваться с нечистыми силами, с волшебством и, того хуже, предсказаниями.

В следующее мгновение их переместило обратно домой, в «вечное лето». Туда они попали без саженцев липы, зато в своей руке женщина обнаружила золотую монету, не похожую на то, чем можно платить. На монете был изображен трехлистный клевер, а под ним маленькими буквами виднелась надпись:

Не надейтесь на удачу. Верьте одной Судьбе

Глава 4

Глава 4. Море

Почему к любви тянутся даже самые отчаянные люди, которые потеряли свое сердце в лесу одиночества; запомнили, как мантру, что нет мира без лжи и предательства; испытали на своей души пожар боли. У них безжалостно отняли надежду на доброту человечества, и они готовы уничтожить все вокруг родившимися злом и ненавистью. И они все же ищут в знаках Судьбы спасение. В рассвете или закате, прогулке под дождем в летний вечер, первом снеге, в постороннем человеке, который может стать всем… Эта скудная и ничтожная надежда всегда, пусть еле-еле, теплится в людях; людях мрачных и сломанных. А когда у них не остается сил, они становятся *эгоистами*. Легче не позволить сердцу любить, чем открыть его произволу Судьбы.

Только для *людей искусства* невозможно закрыть сердце от внешнего мира: ведь тогда они потеряют необходимую «пищу» для создания своих произведений – *вдохновение*. Человек становится *автором* через жизненный опыт, накопившийся из личных наблюдений. Картины и стихи, считавшиеся искусством, становятся таковыми, когда сотворены на основе искренних и сильных чувств: страхе, отчаянии, восхищении, сочувствии и, безусловно, любви.

Без чувств нет истинного творчества.

Знала я человека, произнесшего эти слова. Я буду называть его Поэтом. Он жил листом бумаги, пером с чернилами и рифмой. Все, что видел вокруг, Поэт пытался выразить стихами. Застал закат солнца – написал о нем; также о летающих бабочках, бегущем ручейке, цветущих вишнях, поющих птицах. Поэту нравился мир, в котором он родился, и ему хотелось перерождаться здесь вновь и вновь. Он так многого не видел: бескрайних пустынь, долин вечных холодов, навсегда покрытых снегом, больших городов и процветающих деревень. Поэт рос в доме кузнеца в маленьком городке, поэтому его знакомила с остальным миром одна-единственная гадалка, жившая неподалеку от базара. Она не зналась с людьми, потому что презирала их. Когда Поэт спросил ее: «Почему люди заслужили твоей ненависти?», гадалка отвечала: «Однажды я приехала в этот город, чтобы набраться сил после долгого путешествия. Поставила палатку, и, забыв занести узелок с вещами и деньгами, уснула. На утро я увидела, что нет моего узелка, стала ходить по улицам, спрашивать, не видел ли кто воров? Никто не помог мне в тот день. И только под вечер я сама за увидела свою разбросанную одежду, лежащую в узелке, а за углом высокого дома и разглядела виновников. Наложила на них проклятье – лишила их пальцев. Так эти воры рассказали обо мне всему городу, и на следующий день меня на глазах у жителей, наказали за справедливость, которую я свершила над ворами. Но никто меня не послушал, и с тех пор, – гадалка открыла свое лицо из-под

капюшона – нет моих глаз». Молодому юноше было до боли жаль гадалку – она так и не смогла выбраться из города, потому что не успела изучить весь мир, как было в ее мечтах.

Все познания о том, что находилось за пределами города, Поэт собирал, как мозаику, благодаря гадалке. Она успела увидеть много прекрасных и волшебных мест, но, по ее словам, «это ничтожно мало, если посмотреть на необъятный мир сверху». Она говорила замысловатыми метафорами, которые нравились Поэту, ведь он любил писать стихи, а там они были как никак кстати.

Поэт не понимал людей, которые боялись гадалку. Ни отсутствие глаз, ни затворническая жизнь не пугали юношу. Он сочувствовал ее одинокой душе, навеки обреченной забыть о мечте. В один из вечеров, проведенных за разговорами о путешествиях, Поэт пообещал гадалке: «Когда мне исполниться восемнадцать лет, я уйду от родителей, и отправлюсь с тобой исследовать наш необъятный мир! Пусть ты не увидишь его красоту, но ты почувствуешь запахи неизведанных цветов, ощутишь вкус экзотических фруктов и услышишь пение птиц, каких не слышала в этом ужасном и мрачном городе! А сейчас, пока расту, я буду все делать для того, чтобы мы в нашем путешествии ни в чем не нуждались. Буду работать на отца и получать деньги, которые нам пригодятся в будущем. Обещаю тебе». Гадалка лишь загадочно улыбнулась, а перед уходом спросила юношу: «Не променяешь нашу мечту на что-то иное? То, что находится в твоем молодом

и добром сердце, но пока не выбравшееся наружу?» «Ни за что! Не в этой, и ни в какой другой жизни!», – пылко ответил Поэт, твердо решив, чему посвятит свое существование.

С того дня юноша работал не покладая рук. Ковал доспехи для воинов, заливал мечи и точил копья – все для того, чтобы лавка отца получала высокую прибыль. Заработанные деньги Поэт откладывал на цель всей своей и последующих жизней. Не привыкший к труду, а только к придумыванию красивых рифм, юноша порадовал отца, который давно уговаривал сына примкнуть к семейному делу. С десяти лет Поэт тратил дни напролет на тяжелую работу, а поздними вечерами писал стихи. Теперь они были о неведомых краях, которые ему и гадалке предстояло перешагнуть. Больше всего ему хотелось ощутить море – оно влекло его за собой своей безграничностью.

О море и мечте

Морской лазурью яркой
меня слепит волна,
Что даже на мгновенье
я выколол глаза.
Я окунаю ноги –
и льется внутри свет:
Приходит осознанье,
что в мире нету бед,

Что с легкою волною
нахлынет вслед любовь.
Мы будем возвращаться
на берег вновь и вновь.
И не нужны глаза нам –
лишь ноги погрузи
В соленую водицу –
и счастье ощути.

Шли годы, а образ моря все также не покидал сердце юного Поэта. Чем старше становился Поэт, тем сильнее крепла в его душе мечта. Он еще больше отстранился от внешнего мира, не желая отвлекаться от работы и будущего, которое хотел Поэт для гадалки и себя. Ненавистен был ему родной город, ничего его уже не вдохновляло здесь на написание стихотворений. Душой Поэт жил там, где плещут волны морские и всегда возвышается золотое солнце.

Но однажды случилось то, чего опасалась гадалка. Юное неопытное сердце Поэта потребует у него любви. До восемнадцатилетия оставалось семь лет, вдохновение для стихотворений все реже и реже навещало исхудавшего и измученного Поэта. Работать не было сил, казалось, мечта растворялась в грязных стенах душной кузницы. Поэт устал. И в один из поздних вечеров после долгих часов тяжелой работы, он вышел вдохнуть прохладного воздуха возле речки. *Не моря…* Он упал, полностью обессилев. И вдруг около него

появилась девушка. Словно ангел-хранитель, спустилась к нему, лишенному мечты, напомнить о том, чего он желает больше всего на свете. Девушка была голубыми *как море* глазами, золотистыми волосами и доброй улыбкой, которая пробудила от голодного сна страдающего Поэта. «Что у тебя случилось?»

«Со мной случилась Ты»

Поэт влюбился в свою спасительницу сразу, как только увидел ее чудесные глаза. Своей голубизной они вытащили его из мира отчаяния. В тот вечер он понял, что напишет самые лучшие стихи, потому что они будут проникнуты искренней… Он сперва не мог подобрать слов.

«Любовью, – ответила ему гадалка, когда юноша рассказал ей о случившейся волшебной встрече на берегу, – то, что родилось внутри тебя, называется *любовью*». Она была разочарована мальчиком; закрыв ладонями лицо (старая привычка), гадалка принялась причитать: «А ведь я так и думала, что ты променяешь мечту… Я знала, что забудешь о ней, *обо мне*…» Поэт осёкся; он резко подбежал к гадалке, крепко обнял ее и пронзительно стал умолять о прощении. «Прости меня! Прости за то, что позволил тебе переживать за нашу мечту. Но ведь именно та девушка напомнила мне о моей цели всех моих жизней, она сумела вселить новую веру в то, что у нас получиться достичь моря. Когда я проводил ее вчера до противоположного берега, она, словно ангел, сказала мне: «Я понимаю твои переживания, и тоже не

хочу оставаться в этом городе, когда вырасту. Я помогу тебе исполнить мечту»…»

«Она лжет! Она нагло лжет тебе!», – закричала гадалка, отчего на улице поднялся сильный ветер, снесший шатер с места. На небе появились черные тучи, а за ними пошел непрекращающийся ливень. Поэт пытался подойти к гадалке, но ветер снес его с ног. Гадалка кричала, казалось, на весь свет: «Она ни за что тебе не поможет! Она грубо вырвет твое сердце и затопчет его на горящем песке! Люди всегда будут жестокими, ни за что они не поймут твоих светлых идей и твоих прекрасных стихов!» Поэт, плача, умолял ее прекратить шторм: «Прошу тебя, поверь мне! Она не предаст меня, завтра она вернется не берег, и я познакомлю ее с тобой – она, *как и я*, не испугается…» В небе разразились молнии. «Если она завтра не придет на берег, не смей возвращаться ко мне! Если она не явиться – *забудь нашу мечту!*»

«Забудь меня»

И с этими словами Поэт оказался дома, спящим на соломе. Сердце его колотилось с силой ударов молота по наковальне. Так больно юноше никогда не было. На следующий день он с бесконечной надеждой бежал на берег, чтобы доказать гадалке, что есть на свете прекрасные люди, умеющие любить, как и он. Хотел снова увидеть море наяву. Но Поэт не увидел девушку. Он ждал ее час, два, пять, шесть… Сутки он простоял на назначенном месте, не шевелясь. В то мгновение, продлившееся вечность, юноша осознал, что потерял

навсегда две вещи – *любовь и мечту*. Неужели, нет больше смысла работать с утра до ночи, чтобы в восемнадцать лет вместе с гадалкой и с девушкой, подарившей ему любовь, отправиться исследовать мир, манящий загадкой и красотой. Жизнь юноши разрушилась. Люди и вправду годятся только для предательств и обмана. Одна луна стала свидетельницей горя Поэта. Мрачная и хладнокровная; ей вовсе не было дела до чужих чувств. «Но ведь мне так плохо… Так горько оттого, что я *напрасно* поверил в людей…»

Вернувшись домой, Поэту хватило сил только на написание стихотворения:

Луна светила над долиной,
Открыв просторы мироздания.
Зачем же ты всем показала,
Мои терзанья и страданья.

Зачем же ты всем рассказала
О несчастливых днях моих?
И почему ты не узнала:
Хотел ли я такой судьбы?

Я не желал жить в тех мученьях:
Они снесли меня волной,
Они разбили во мне рвенье
Идти за Солнцем, жить мечтой.

Но та волна пришла с тобой!
А значит ты всему виной
Моим страданьям и мученьям.
Теперь я в мире отреченья…

Поэт долго не мог уснуть. Внутри него не осталось ничего, никого не осталось рядом. Родилось в Поэте страшное и незнакомое ощущение *пустоты*, а вслед за ним появилось *недоверие к людям*. Не позволит он отныне никому руководить его хрупким и нежным сердцем творца, никому не отдаст свои мечты, а они будут! Из-за кого-то Поэт не станет забывать о том, чего он так долго желал. Гадалка была права. Но и ее юноша потерял…

Поэт не знал, как ему жить.

Одиноко ему стало на свете. Поэт забросил писать стихи; день и ночь трудился он на отца; он загонял себя, чтобы ложиться спать без мыслей, которые пожирали его душу. И все же, в ней жила надежда. Правда, на что, Поэт не мог понять: он потерял всякую возможность здраво мыслить. Юноша ни с кем не разговаривал, только и делал, что и ковал оружие без остановки.

Поэт, безусловно, не мог забыть о гадалке. Он приходил на место, где стоял шатер, и обнаруживал там только пустоту. Исчезла гадалка, а никому и дела не было до ее пропажи, кроме как для Поэта. Это осознание кололо сердце мальчика – остался он в этом ужасном и никчемном городе совсем

один.

Но гадалка не хотела исчезать из жизни юноши. Она лишь хотела проучить глупца, поверившего в чистоту и нравственность людей. Людей, которые лишили ее глаз! Людей, которые насмехались над ней, над ее даром колдовства. Единственный человек, вселявший доверие у гадалки, был Поэт, и она ни за что не позволила бы никому обидеть мальчика. Но он должен был сам на себе испытать всю боль предательства, чтобы навсегда выбросить из головы и мысли о людской доброте.

Спустя год гадалка застала юношу, стоящем на коленях около остатков шатра. Он верил, что придет та, что хотела оберечь его сердце. Слезы лились из его глаз. Гадалка подошла к юноше, и обняла его со спины; тот вздрогнул. Поэт ощутил те же чувства, что и год назад – явилась та, что спасла его душу от мрака. Только теперь она предстала высоким силуэтом, обернутым в фиолетовый плащ с надетым капюшоном, скрывающим уродство лица. Юноша заплакал еще сильнее, осознавая, что он стал оживать. Гадалка нежно прошептала Поэту: «Прости за то, что обидела тебя в тот вечер. Люди, увидевшие мое колдовство, хотели снова вытащить меня силой на площадь, чтобы отрубить мне руки… Мне пришлось скрыться, но я снова вернулась – вернулась к тебе».

Поэт крепко обнял гадалку, пообещав, что они скоро увидят море. «Ты была права, что люди – подлые и лживые. Та

девушка обманула меня, и я думал, что ты покинула этот город из-за меня, из-за моей глупости». Гадалка замахала руками: «Нет! Я говорила все сгоряча, *я ни за что бы тебя не покинула!*»

С тех пор Поэт и гадалка были неразлучны: она также рассказывала ему истории о неизведанных мальчику странах и краях, а тот писал о грезах в стихотворениях. И никто не сможет помешать их счастью.

Или же?..

Глава 5

Глава 5. О Судьбе

Существует ли для каждого человека заранее проложенный путь, по которому ему следует идти? Или сам решает, как хотелось бы сложить свою жизнь и прочерчивает дорогу шаг за шагом? Или любой его выбор – это и есть Судьба, которая постоянно перерисовывается, подстраиваясь под условия человеческой души, но при этом имеет в своей кладези миллионы (а то и бесконечные!) вариантов событий, сложившихся и не сложившихся. Вместо того, чтобы утвердить что-либо одно в вопросе, неподвластному человеческому разуму, я поведаю одну историю о рождении двух сестер, которые *якобы* повлияли на жизнь двух людей, так и не сумевших построить счастье на Земле и подарить *добрый справедливый мир* человечеству. А судить о правоте моих слов – дело Ваше, читатель. Я не прошу Вас поверить в них – прошу *прочитать.*

В Начале Времени, когда люди осознанно начали взаимодействовать с природой и проявлялись первые признаки появления общины, родились две сестры: Мила и Кара. Время создало их для того, чтобы они следили за порядком в жизни человечества. Поддерживали сестры в них огонь любви,

стремление к сочувствию и заботе, и, в свою очередь, они подпитывали силы друг друга. Время рассчитывало на то, что сестры будут хорошо и исправно исполнять предназначение только в том случае, если будут опорой одна для другой. То зло, что покидало сердце человека, было плодом трудов Милы и Кары, уничтожавшие в мире людей бесчестие, жадность, ненависть, лживость, подлость и предательство. Сестры влияли на человечество без единого касания: они не обладали телом. Будто эфемерные духи, они витали на небе, наблюдали за людьми сверху, а когда находили «заболевшую» душу, мгновенно оказывались перед человеком, касались его груди и вытаскивали мрачную ауру, заменяя светлой. Глаз человека не увидит описанного, но заметит череду событий, являвшихся последствием дел Милы и Кары. Он вспомнит о доме, где хранится память о счастливом детстве; услышит издалека красивую песню, в словах которой найдет зацепку для исцеления души; увидит рассвет, напомнивший ему о главном – нет ничего важнее *жизни*, жизни без зла. Человек думает: «Это *знаки*». На самом деле, это сестры, рожденные Временем, изымают у мира людей *темноту*.

Однажды Мила отправилась к Королю, готовившегося к большой войне. Он понимал, что война повлечет за собой кровопролития, невинные жертвы, разрушенные города и села, горящие поля и леса. Мир погрязнет в пыли, поту, крови и грязи, но если Король не сможет защитить свое госу-

дарство от врагов и не показать мощь своей великой державы, то какой же он правитель? Король считал себя трусливым и жалким, ненависть и глубокая печаль смешались в его уставшем сердце. И тогда явилась одна из сестер, дабы излечить его Величество, но Король вместо того, чтобы смотреть в пустоту, поймал взгляд Милы. Он не мог понять, кто или *что* находится перед ним, нечто эфемерное, только стоит протянуть руки, и оно исчезнет. Мила была поражена смелостью Короля заглянуть в само естество неизведанного явления. Не успела Мила коснуться его груди как глаза Короля, полные отчаяния и страха, *сами* наполнились любовью и светом. «Какой отважный и добрый человек», – подумала про себя Мила и в тот же миг оказалась на небе. Испуганная и в то же время завороженная после встречи с Королем, она обратилась к Родителю своему – Времени. Увидев, какое Мила нашла счастье в виде любви к человеку, оно позволило дочери принять вид земной женщины и подарить ей обычную жизнь. «Ты сможешь быть счастлива с тем, кто навсегда остался в твоем трепетном сердце, если станешь человеком. Но отпустить тебя безвозвратно я не могу, только при условии, что ты будешь возвращаться на небо. Не забывай о своем предназначении». Мила согласилась, и, позвав сестру, предложила ей тоже обрести тело, чтобы вместе отправиться к людям.

Кара сама любила Землю. Если Мила вдохновлялась люд-

скими жизнями, их историями и чувствами, то Кару восхищала красота природы. Ей нравилось любоваться сменой дня и ночи, зимы и лета, жизни и покоя; нравилось летать над саваннами, арктическими пустынями, джунглями, рассматривая цветы и зверей. Как же она приходила в восторг, когда сталкивалась с пингвинами или говорливыми попугаями. Так хотелось ей погладить милых животных, приласкать их словами и касаниями; хотелось ощутить запах дождливого вечера или распустившейся сирени; хотелось попробовать на вкус ягодный чай или спелые яблоки, упавшие с дерева. Но Кара была бесплотным существом, жившая одним предназначением – «лечить» мир людей. Она могла лишь наблюдать за красотой природы Земли и понимать, что она теряет.

Поэтому Кара согласилась на обычную человеческую жизнь. Сестры переместились на Землю, чтобы начать новые жизни, о которых грезили. Но способности Милы и Кары никуда не делись – они все также возвращались на небо и исполняли великую цель.

Мила была необыкновенно счастлива с Королем, а Кара – наедине с природой. Людей ей и так хватало, когда она была бесплотной. Кара обрела человеческое тело для того, чтобы вкусить мир Земли полностью, как только можно. Она путешествовала по Земле странницей, как человек. Наступила гармония в жизни сестер, получивших шанс побывать на-

равне с людьми.

Одно важное правило не должно было нарушиться. Время, перед уходом дочерей, сказало: «В обликах людей вам запрещено влиять на жизнь человеческую. Никто не должен знать о ваших волшебных способностях, иначе наступит мрак, и *ничто* не спасет человечество от гибели». Мила и Кара не желали зла миру, который оберегали, поэтому не родилось в них желание правило нарушить.

Но возможно ли предсказать, какие мотивы для человека будут важнее в будущем?

***

Перешагивая Закатный мост, Кара оставила за собой три страны, пройденные пешим ходом. В каждой из них рассмотрела она Чудеса Света, попробовала традиционные блюда, насладилась поездкой на лошадях и купанием в речке. Один старец, живший на окраине страны бескрайних лесов и рек, поведывал Каре о бескрайнем водоеме, который на вкус как соль. «Это *море*. Оно не имеет ни конца, ни края, и тот, кто видит его, становится самым счастливым человеком на свете». Кара видела море, но не в образе людском. Поэтому она твердо решила, что изучит весь-весь мир, побывает на всех уголках планеты, чтобы не терять запасы своего счастья.

Дойдя до небольшого городка, Кара решила переночевать около базарной площади. Поставив палатку, она залезла внутрь, чтобы проверить ткань, как вдруг она услышала топот убегающих ног. Она выползла из палатки и увидела, как трое взрослых мужчин украли у нее одежду и деньги. Впервые увидела Кара человеческие пороки в облике обычной девушки. Негодование наполнило ее тело. «Зачем?.. зачем они хотят украсть мои мечты?» Кара, сама того не понимая, ощутила неведомой силы *злобу*. Слишком долго она пробыла в человеческом обличии – обыкновенные чувства стали ей родными. Она в тот момент забыла о *высшей цели*, поэтому поддалась гневу, съедавшему ее изнутри. Кара крепко сжала кулаки, и спустя миг оказалась перед ворами. Ими были взрослые мужчины, рослые, привыкшие решать проблемы грубой силой – это было заметно по истертым до костей кистям рук. Решив, что будет правильно наказать преступников, Кара применила силу хранительницы неба, и лишила воров пальцев. Мужчины убежали, громко вопив и крича: «Ведьма! В городе завелась ведьма!» Жители услышали вой голосов и со всех сторон набежали на помощь. Кара, стараясь умерить свое дыхание, не заметила, как ее окружили люди. Они угрожали ей пожаловаться правителю, вершившему справедливость. «Ну и где же ваш правитель? Я расскажу ему, что случилось, и посмотрим, кого признают виновным» Кара и не думала утихомирить свой пыл – она вбила себе в

голову, что необходимо доказать свое стремление к справедливости.

Перед Карой, которую привели на городскую площадь в окружении вил и топоров, предстал правитель. Это и был тот самый Король, который не начал войну благодаря силе Милы. Кара обрадовалась, что сестра где-то рядом, и что она расскажет ей о случившемся и получит одобрение. Ведь Кара боролась за справедливость. Король и сестра ее поймут. Но Кара не успела раскрыть рот, как ее жестоко по лицу ударил Король. Его Величество приказал ведьме выколоть глаза, и оставил ее на растерзание толпы. Обессиленная Кара упала на землю; ее пинали со всех сторон, а она не могла сопротивляться; люди тыкали в нее вилами и деревянными копьями; обливали помоями; смешивали с грязью. И в конце всех жестоких истязательств, Каре выкололи глаза. Она очнулась лишь спустя три дня, извалявшаяся в собственной крови и пропахшая гнилью. Кара пыталась открыть глаза, да только… *Ничего не смогла увидеть*. В ту минуту рухнули все ее мечты о путешествиях, которые и заставили ее прийти на Землю. И во всем виноваты люди. Вся изодранная и исколотая, Кара встала, произнесся на всю площадь:

«Я ведь вам помогала, люди! Я исцеляла ваши душевные болезни; я вытаскивала вас из отчаяния, мира тревоги и боли! И вот чем вы отблагодарили Меня?!»

После этих слов вся волшебная сила покинула Кару. Она нарушила правило Времени, тем самым лишилась способностей «лечить» людей.

Кара упала наземь. Теперь навеки стала она человеком.

***

Когда она очнулась, ей хотелось горько плакать, но, как она не пыталась, не смогла. Она, вспомнив все мучения, что испытала на днях, резко вздрогнула от ужаса. Ноги и руки ее ломило от боли, тело было покрыто глубокими порезами, а из ран… не сочилась кровь? Кара вскрикнула, но ее губ коснулась чья-та ладонь. «Тише, я обработал твои раны. Тебе нужно набраться сил». Это был голос юноши, такой тихий и нежный, вселяющий надежду на то, что не все жители ополчились против Кары. «Ты пришел не заколоть меня вилами или не ударить по лицу?», – испуганно спросила девушка. «Нет! Не бойся меня, я только лишь хочу помочь тебе», – ответил голос. Голос, вытащивший Кару из тьмы. Человеческое сердце подсказывало ей, что ему можно верить – не жили в нем зло и лживость.

Юношей был Поэт, который проникся историей *гадалки* (Кара не называла своего имени). Он пообещал ей, что од-

нажды отправиться с ней в дальнее путешествие, как только ему исполниться восемнадцать лет и он накопит достаточно денег. Гадалка поверила словам и намерениям юноши, *искренне поверила* после предательства со стороны жителей городка. Кара не хотела терять ценного друга, не хотела, чтобы кто-то попытался помешать их *мечте.* Ничего не видя, кроме новой людской цели, и не обремененная силами хранительницы неба, Кара не позволила девушке с берега прийти в назначенный час встречи с Поэтом. Кара не верила ей, как и всему свету, поэтому предпочла утопить девушку в реке, а Поэту доказать, что люди – лживы.

Мила знала о жизни родной сестры; она пыталась с ней хоть раз поговорить, но Кара избегала Милу. Она по-настоящему любила ее, и не могла разбить ее доброе сердце тем, что Король оказался злым и жестоким человеком. Такая правда разрушила бы Милу, а Кара не хотела этого допустить.

И все же сестрам суждено было встретиться.

Глава 6

Глава 6. Вдохновение Поэта

Некоторые стихи, написанные Поэтом после встречи с девушкой на берегу. И после ее *предательства*.

***

Искры яркого огня,
Словно звезды в небе,
Освещают лишь тебя,
Дева-вдохновение.

Я прижму тебя к груди,
Мой цветок невинный,
Что увидел на брегу
Том, что средь равнины.

Я и сам не ожидал,
Что прибегну к чувствам,
И в природе я найду
Подобие искусству.

И увижу в нем тебя,
Милое создание!

Ароматами пленя,
В сердце будет пламя!

***

Ты невероятна в этот вечер,
Вечер тоски, душевной боли.
Причина внутренней надежды,
Причина грусти и разлуки…

Не подарившая ни взгляда,
Усиливаешь мне мучение…
Ты все равно моя отрада,
Моя мечта и вдохновение!

***

Не знаю, что и думать вечерами,
Когда луна сияет за окном,
Когда душа горит алым огнем,
И виделись с тобой едва ли…

Не знаю, что и делать вечерами,
Когда так хочется украсить дни,
Не с грустью *представлять*, что мы одни
И ощущать себя окутанным сетями.

Не знаю, что и думать вечерами.

Сейчас, к примеру, вывожу я стих,
Осознавая, что чувств наплыв утих,
И все же мысли крутятся ветрами.

Не знаю, что и думать вечерами,
Когда так хочется мне разделить тепло,
И мило пообщаться обо всем,
И смело называть себя друзьями…

Не знаю, стоит плакать вечерами?
Когда так хочется смеяться громко,
Не разбирая слов друг друга толком…

Мы были б счастливы,
Сцепившись крепко руками…

***
Мне так и хочется сказать тебе: «Постой!»,
Но ты не оглянулась на трепет сердца.
Честно,
Я верил, что не грядет застой,
Но стойкое молчание так же тщетно,
Как и любовь твоя ~~несмелая~~ фальшивая…

Безвездно.
И нет надежд. Отсутствует покой.

***

Где же ты…

Ты меня никогда не отпустишь
И надолго-надолго обнимешь.
Навсегда о невзгодах забудешь,
И вокруг никого не обидишь…

~~Как меня~~ Вернись.

Глава 7

Глава 7. Вечное лето

Как только семья вернулась домой, Эфи побежала в оранжерею: ей не терпелось рассказать Цветам о том, что нового довелось увидеть. Впечатлений было много, и даже трехчасовая дорога не отняла силы девочки. Родители радостно смотрели на доченьку, которую удалось «вылечить». Когда она убежала, папа тихо произнес: «Думаю, та монета и была оберегом для нашей милой Эфи. Не даром же ведунья вручила ее нам в тот день». Мама согласилась: «И пусть монета останется у дочери, так будет спокойнее». Родители с нежностью обнялись, а затем зашли в дом, счастливые и довольные тем, что сделали все верно.

Эфи сперва поцеловала каждый лепесточек, каждую веточку всех растений оранжереи, сообщив, что весь мир прекрасен, даже за пределами дома! «Не может быть, дорогая Эфи! Ты ничуть не испугалась людей на базаре и возле реки? А вдруг они также, как и этот негодник Шмель, решили бы обидеть тебя!», – возмутились белые и красные Тюльпаны. «Шмель не хотел расстраивать Вас в тот день, милые Цветы! Он всего лишь опылял Вас, чтобы Вы как можно дольше благоухали и оставались красивыми!» Со всех сторон посыпались ахи и вздохи: никто из растений и не подумал о таком объяснении, походившем на правду. Цветы ощутили

досаду за то, что погорячились и грубо прогнали насекомое. Но Эфи успокоила их: «Любимые мои! После того, что случилось в оранжерее, я теперь знаю, что такое зло, и знаю, что оно разрушает наши добрые чувства и намерения. Оно страшит и вызывает дрожь по телу, в Вашем случае по стебельку и листкам… Милые мои! Нет ничего лучше доброты, так давайте больше не ругаться и не впускать в свою душу нехорошие мысли». Цветы вмиг затанцевали на месте, деревья и пальмы затрясли ветвями и листами, трава зашелестела, и вновь в оранжерее поселилась гармония, не собиравшаяся покидать это чудное место. Звуки возгласов сплелись в одну мелодию, напомнившую Эфи ту, что услышала она в городе: женщина играла на флейте волшебную музыку. Так вот что это было – неужто существует *гимн гармонии*? Эфи заплясала, и не было предела ее счастью! Как она рада, что родители показали ей город, показали людей, талантливых, шумных, улыбчивых и красивых, как тот мальчик, что врезался в нее перед базарным рядом.

Эфи рассказала о нем Цветам, на что те удивленно и с испугом спросили: «А тот прекрасный юноша был со светлыми волосами?»

«Его волосы были ярче самого Солнца!»

«А глаза?..»

«А глаза, представляете, темнее самой Ночи!»

Тут же родители позвали Эфи на ужин. Девочка попрощалась с любимыми Цветами и убежала из оранжереи. Как

же вовремя родители, минута в минуту, крикнули имя милой Эфи. Потому что как только ее маленькие шаги отдалились, все растения поникли, склонив к земле свои плоды и сердцевины.

***

Кара нарушила правило Времени: она рассказала людям о том, что «лечила» их души от ран. И чтобы силы хотя бы частично остались внутри ее человеческого тела, Кара должна была вернуться к месту, соединяющему Небо и Землю, и взять оттуда монету Судьбы. Она – волшебный предмет, хранивший в себе магию, способную поддерживать ее внутри. Кара не хотела переставать колдовать, поэтому, набравшись сил, переместилась к порталу. Никто ее там не встретил, ни Время, ни сестра, и Кара с легкостью присвоила волшебный артефакт себе. Магические силы вернулись к ней, она залечила свои раны и вернулась к шатру – мальчик обещал вернуться к утру, чтобы проверить ее шрамы. «Как же он обрадуется, что его лечение исцелило меня полностью!», – с трепетом думала Кара. Расстраивало ее то, что не могла вернуть себе зрение. На глаза наложено было проклятье, и как бы ни старалась она его убрать – все бесполезно. Неужто, Время так сильно разочаровалась… собственной дочерью? Кара рухнула на колени и закричала с неистовой силой; горе полностью поглотило ее душу. Сил не осталась для того, чтобы жить. Кара возненавидела весь мир; ей хотелось сжечь его дотла… Но на крик отозвалась Мила – единственное суще-

ство, которое Кара любила беспрекословно. Мила, задыхаясь от всхлипываний, подбежала к сестре, начала ее не переставая обнимать и целовать, говорить о том, что она рядом, и ни за что не простит себе того, что сделали с ее любимой сестрой. «Почему ты не обратилась ко мне за помощью? Почему думала, что я брошу тебя? Я… я никогда тебя не брошу». Каре стало еще больнее оттого, что Мила явилась к ней – у нее могут быть проблемы со Временем из-за нее. «Тебе здесь не место! Прочь! Я больше не твоя милая сестра! Я – чудовище!» Кара не желала снять капюшон, потому что боялась напугать Милу своим уродством. «Зачем ты прилетела ко мне?» И тут Кара поняла: монета. Время послало Милу узнать, почему Кара украла ее. «Я не верну ее», – твердо и жестко, будто удар по металлу, отрезала Кара. Мила вздрогнула: вовсе не за этим она пришла, но правда, если бы Кара не украла монету, Время так бы и не поведала о жизни сестренки Миле. Мила любила Кару. Ей необходимо было знать, что с родной душой все хорошо. Увидев обратное, Мила хотела помочь.

Она подошла к сестре, вытащила монету из кармана и другой рукой направила часть своей силы Каре. Подняв ее в воздух, Мила впустила в душу сестры свет ее магии, позволившей Каре не терять волшебных способностей; так она отдала часть своей магии раненной сестре, чтобы вернуть монету на место. Когда Кара упала наземь, первым, что она услышала, были громкие всхлипы сестры, сменяющиеся протяжным

воем. Мила, будто дикий зверь, носилась около потерявшей сознание сестры; она все еще думала, что недостаточно помогла сестре, от этого она грызла себя изнутри. В последний раз покатились слезы из глаз Милы, в последний раз ощутила их соленый вкус.

Ее руки стали расщепляться на едва заметные частички, но Мила еще не все сделала на Земле. Не теряя времени, она переместилась к порталу между Небом и Землей, чтобы закопать монету. Вдалеке увидела она дом, вокруг которого природа жила по законам «вечного лета». Небесная лазурь над домом подсказала Миле, где, а точнее *у кого* лучше оставить артефакт.

Когда Кара проснулась, она увидела рядом с собой мальчика. Он с тревогой в глазах смотрел на нее, будто детеныш, оставшийся без матери. Бывшая хранительница неба осеклась от юноши, с ужасом вспомнив, как сестра пожертвовала собой ради нее. Отдав часть своей силы, она отдала свою ипостась – свое человеческое тело. А значит, оставила земную жизнь…

Как молния, полная ненависти и отчаяния, Кара очутилась у портала. Сколько дней она лежала без чувств? Где моя сестра? Эти вопросы каруселью крутились в голове гадалки; изнеможённая, она была намерена продолжать бороться за то, что дорого ее сердцу. Ничего не оставалось, как обратиться к природе «вечного лета», расположившегося вокруг дома новопоселенцев.

«Трава и деревья, цветы и жуки, птицы и звери, ответьте мне: как мне вернуть мою сестру? Она пожертвовала собой для меня, для моего счастья. Скажите мне, как спасти мою Милу!..»

Природа увидела сломленную девушку, чьи страдания были невыносимыми. Жалко стало природе опустошенную душа, и поэтому ответила ей: «В семье, что построили дом в области «вечного лета», родиться Ангел. Он сможет помочь тебе и твоему горю. Мы не в силах вернуть твою родную сестру. Прости нас…»

Кара, поверившая в чудо, задала еще один вопрос: «А как Ангел сможет помочь мне?»

«Пожертвовав собой во имя любви, Ангел поможет заблудшей душе и вернет то, что она утратила. Такого его предназначение»

Разверзлось небо над долиной «вечного лета», молнии начали громыхать над некогда светлой поляной. Животные разбежались по лесу, рыбы скрылись на самое дно, птицы не летали в воздухе, а растения осознали, какую ошибку допустили. Печаль Кары сменилась на гнев, зловещий хохот пронесся над всем миром. Тогда Кара дала свои обещания:

1.

«Наступит тот день, когда Сокровище попадется в руки дьявола, чьи волосы ярче Солнца, а глаза темнее Ночи…»

2.

«Наступит тот час, когда Сокровище услышит Мой всеве-

дущий голос.

Голос Судьбы.

И последует за ним»

Глава 8

Глава 8. Жертва

Родителям Эфи удалось растить доченьку в мире, где нет лжи и обмана, предательства и гнева, иными словами, девочка взрослела в гармонии – там, где не было людей. Хотя родители и отказывались принимать горькую правду, но понимали, что так не могло продолжаться всю жизнь. Однажды показав своему Сокровищу обычную городскую суету в потоке людском, родители подарили Эфи новую цель – выбраться из «вечного лета», чтобы найти свою любовь. Много историй рассказывала девочке мама, о том, как прекрасно обрести счастье в любимом человеке, которому можно доверить все на белом свете. Когда Эфи спрашивала, откуда мама знает так много счастливых людей, та отвечала: «До твоего рождения многое мы с папой видели, пока жили в городе. Мы старались замечать только хорошее и доброе. Конечно, нам попадались люди, которые предавали друг друга ради наживы, бросали на верную смерть, забывая о прежней любви… Но милая Эфи, зачем тебе знать о гнусных существах, кои не ценили столь прекрасное чувство?» Эфи молчала в ответ. Она с детства отметила для себя одну важную вещь – родители ни за что не позволят ей покинуть «вечного лета», потому что переживают за ее сердце, не знающее обид и боли. Когда Эфи исполнилось семнадцать лет,

на день рождение она попросила папу и маму свозить ее в город, как тогда они сделали после случая в оранжерее. Папа сразу занервничал после просьбы доченьки, ведь неизвестно, навлечет эта поездка опасность на Эфи или нет? В прошлый раз ничего не случилось, вдруг сейчас тоже все пройдет гладко? Его мысли прервала мама: «Думаю, ненадолго мы можем туда съездить. Только если ты не вздумаешь от нас убежать, или, более того, как-нибудь разыграть! Ты у нас озорница еще та!» Эфи обняла маму так крепко, что сдавила ей все ребра от радости. Мама покряхтела, откашлялась, и хотела было слово вставить, да не получилось: Эфи только и твердила с улыбкой на лице «Спасибо, спасибо, спасибо вам, мои вы любимые!» Вся семья стояла, обнявшись, обсуждала планы, чем они займутся в городе. Мама предложила найти редкий сорт яблок, чтобы испечь шарлотку в честь именин дочери, а еще посмотреть красивые платья – все-таки праздник, причем главный в жизни родителей!

Счастью Эфи не было предела! Если она радовалась, то радовалась настолько, насколько может. О долгожданной новости она поспешила рассказать Цветам, на что они боялись отреагировать с печалью в словах и интонации. Они не хотели, чтобы Эфи столкнулась с Чудищем, что посмеет отобрать девочку! Цветы аккуратно спросили: «А почему тебе так интересен город?» Эфи ответила: «Хочу посмотреть, как он поменялся; на месте ли мост, и так же ли он красив; а еще хочу взглянуть на речку, стала ли она больше или меньше?»

Она угадала тревогу любимых растений, и тут же решила их успокоить: «Не волнуйтесь за меня, замечательные мои! Я к вам скоро вернусь. Я буду внимательна и не наделаю глупостей». После ее слов атмосфера в оранжерее наладилась, Цветы обрадовались самому главному – Эфи не вспомнила про юношу, что столкнулся с ней в городе. А значит, не будет его искать.

***

Кара ждала, когда нужно действовать. Придя на берег реки с флейтой в руках, она не до конца верила в свой план. Но отступать не была намерена – ради спасения сестры Кара сделает *все*.

«Мне кажется, это случится *сегодня*».

Каждый день Кара приходила сюда, пока Поэт вкалывал и зарабатывал деньги. Не поведала она ему свою историю до конца; он знал ее как гадалку, с которой жестоко обошлись жители города, но не догадывался о том, что разговаривала с ним *бывшая хранительница неба, спасительница заблудших людских душ*. И не знал Поэт, что главной мечтой гадалки было вовсе не море.

Кара вытащила инструмент, чтобы исполнить волшебную мелодию, некогда разученную на небе – гимн гармонии. Его красоту и торжественность сможет понять лишь тот человек, что рос вокруг безгрешного мира, чье сердце не подвергалось обману и подлости. Ни на секунду не забыла Кара слов своих, предсказаний природы в тот роковой день. Она вери-

ла, что когда-нибудь придет тот самый Ангел и даст знать о себе, вверив ей волшебный артефакт. И все было бы проще, если б тогда Кара смогла переступить невидимую границу дома. Но Время запретило ей вход на небо, а портал находился как раз в округе построенного жилища. Вырвав клок волос, Кара провозгласила: «Я доберусь до Ангела! Я все равно до него доберусь!»

В десяти шагах показался ребенок, чьи глаза озаряли все на своем пути. Розовое платьишко, две косички светло-русых волос, и… золотая монета в ручках. Девочка бросила ее в шляпу Каре, и, похлопав в ладоши от красоты звучной мелодии, быстро побежала и вернулась к родителям. Гадалка не верила своим глазам – в шляпе виднелась монета с трехлистным клевером. «Вот же… свершилось!», – подумала про себя Кара; бросив играть, она кинулась к шляпе, взяла и крепко сжала в правой ладони вещь, дарующую ей долгожданное искупление.

***

Гадалка и вправду желала Поэту только добра (так он думал), но все же, он никак не мог позабыть ту девочку, что напомнила о море. Юноша увидел в ней ангела, спустившегося с неба, чтобы даровать ему новую жизнь, дать второй шанс. Неужели, ангелы способны на подлость?

Поэт ломал голову из-за того, что не мог понять, почему та девушка не пришла на берег? Забыла время? Может, ее задержали родители? А вдруг она вообще не здешняя? В тот

единственный совместный вечер они говорили о мире, о том, сколько еще прекрасных пейзажей хочется увидеть. Поэт видел в ней единомышленника, человека, которому можно доверить сокровенные тайны и мечты. Рядом с ней у Поэта были мурашки, сердце билось сильно-сильно. «Не эти ли ощущения называют *любовью*?»

Долго Поэт рассуждал о любви. Почему именно он столкнулся с невзаимностью чувств? Один ответ он точно нашел, когда написал девушке целый сборник стихотворений. Она подарила ему вдохновение, несмотря на то, что бросила его, не успев появиться в его жизни. Поэт должен был, по словам гадалки, ненавидеть таинственную незнакомку, но он *не мог*. Как ни пытался закидать ее камнями у себя в голове, ничего не выходило. Она навсегда останется любимой, покинутой этот недостойный мир. «Нет. Тот ангел не может быть в числе тех, кто живет одним злом. Не может!»

И интуиция не обманывала Поэта. Но у Кары были другие планы, в которые не входит осведомленность юноши в делах Судьбы.

Глава 9

Глава 9. Золотые волосы

Эфи очень торопилась собрать корзинку, так как папа сказал, что вернуться из города нужно до прихода темноты. Она суетилась, бегая с вещами в руках из комнаты в комнату. Волнение выливалось из-под краев, поэтому Эфи перед выходом остановилась на веранде, обернулась, чтобы взглянуть на дом, будто в последний раз, и, сделав глубокий вдох, девушка мысленно сказала себе: «Все будет хорошо. Ведь сегодня мой день рождения, а значит добру быть!» Эфи уверенно направилась в сторону родителей, которые уже ждали её у повозки, и пока она шла, решила ненадолго зайти в оранжерею. Но папа не дал ей туда войти: «Милая, я знаю тебя. Если заговоришь с цветами, то ты останешься там надолго. Поехали!» Эфи согласилась с ним, и, подойдя к родителям, повернулась к саду и помахала ему рукой. «Я скоро вернусь!» Деревья зашелестели, зайчики и ежики выползли из своих «укрытий», рыбы в реке завьюжили у берега: природа не хотела, чтобы их «хранительница» уходила. Сердце Эфи наполнилось грустью, и когда повозка тронулась, на её лице исчезла улыбка. Но мама, нежно взяв руку дочери, успокоила ее: «Мы всегда рядом. Мы вернемся домой счастливые от поездки, вот увидишь!» Девушка обняла её, и из глаз мамы капнула мимолетная слеза, хранившая большую тайну, свя-

занной с её Сокровищем. Спустя время дорожное путешествие скрасил момент, когда Эфи увидела поля с золотистой нивой. Как тогда, в пять лет. Девушка была смелее, чем в детстве, поэтому решилась на маленькую мечту: она вылезла из повозки и ринулась что есть мочи в сторону бескрайних полей. Родители сначала встрепенулись от испуга, вскочив, они готовы был бежать за ней, а когда услышали смех Эфи, уже лежавшей средь пшеницы, сели и не стали мешать дочери наслаждаться природой. Они боялись за ее жизнь, потому что дочь была их жизнью. И страшно представить, что случиться с сердцами родителей, чьи руки холили и лелеяли самое главное счастье, единственное приносящее им радость жить в этом гнусном мире.

Эфи не могла не заплакать от прилива эмоций, вызванного приятным и нежным щекотаниям колосьев. Как же хочется остаться посреди золотого поля навсегда… «Но тогда я не найду истинную любовь! Я уверена, что в городе меня ждет моя Судьба, мое Счастье». Глядя на родителей, Эфи, в первую очередь, хотелось обрести свою вторую половинку, с которой она проживет долгую и счастливую жизнь. Вечное Лето обязательно примет человека, чья душа сольется с душой милой и любимой Эфи.

«Каждое твое желание сбудется, милая наша доченька!», – говорили Эфи родители. А все, что будет загадано в области Вечного Лета, в месте, где спрятан портал между Небом и Землей, будет непременно исполнено. *Таковы законы Веч-*

ного Лета.

И Эфи загадала – обрести *любовь*. И, конечно, как ты мог догадаться, мой дорогой читатель, она рисовала в голове образ того юноши, что встретила однажды в городе. Просто больше никто не попался ей на пути, а он не просто случайно встретился – он столкнулся с ней, напрямую! Романтичная и окрыленная любовными историями, которые рассказывала Эфи мама, девушка с нетерпением ждала новой встречи, и неважно, как они увидятся опять – пусть даже со всей силой врежутся друг в друга. Эфи очень хотела чувствовать себя… *любимой*. «Всего лишь один человек… только один! И больше мне ничего не нужно».

Доехав до города, первым делом семья отправилась на уже знакомый рынок. Эфи с интересом рассматривала продукты для будущих сладких шедевров, приготовленных мамой, тщательно выбирала свежие фрукты и самые вкусные джемы; папа, решивший подтрунить над дочуркой, выдавал ей самые смешные и нелепые платья на примерку, на что Эфи улыбалась ему и показывала язык. «Ни за что не надену – только после тебя, папа!» «А что, мне подойдет». Семья весело проводила время, наслаждаясь минутами, когда они чувствует гармонию даже вне дома. И не было пределов их счастью, теплому и нежному. И никакие предсказания, сомнения не преследовали родителей девушки – от их пугающих до мурашек *возможных* последствий остался легкий шлейф, застывший в воздухе позади спокойных душ креп-

кой семьи.

Но шлейф имеет свойство развеиваться, причем куда угодно.

А еще он имеет свойство остаться незамеченным.

***

Поэт скрывал от гадалки свою застывшую как глыба льда любовь к незнакомке на берегу. Он писал стихи, к которым не возвращался спустя месяцы, годы… Гадалка доказала: мир не желает, чтобы хрупкая и тонкая душа чувствовала свою безопасность – лишь боль. И нельзя предавать самые красивые и лучшие мечты, когда-то зародившиеся в сердце; нельзя рассказывать о них людям, не заслужившим доверия. Поэт рос, и с каждым годом привязанность к гадалке крепла. Она подарила ему смысл жить, смысл зарабатывать на путешествие по бескрайнему миру, подарила духовную опору и защиту. В незрячей женщине, разочаровавшейся в обществе, он видел себя. Не было у него друзей что до гадалки, что после. В компаниях его считали слабаком, только и умеющем *стихоплетничать*. Слишком нежным был Поэт; даже для собственного отца он представал как *неумеха, недотепа с женскими руками*. Но сердце Поэта не огорчалось, не кровоточило от каждого острого и обидного слова. Тем более, когда он стал работать на отца, тот стал уважительно относиться к своему отпрыску. А на других людей Поэту было безразлично. Никто не поддержал гадалку в тот день, когда она, вся избитая и исколотая, одиноко лежала посреди город-

ской площади. Никто не смел помочь ей, гонясь за глупыми и бессмысленными предрассудками насчет людей, умеющих колдовать. Когда Поэт увидел гадалку в первый раз, ему захотелось громко рыдать, будто ему причинили всю боль жители, будто на его теле не было живого места, будто он, один, лежит, никому не нужный. Без промедлений, Поэт, закинув тело полуживой девушки на спину, оттащил тело подальше от центра города.

Узнав о потере глаз, Поэт ужаснулся, но не из-за испуга – из-за людей, что посмели так жестоко поступить с *таким же* человеком, как и они сами.

С тех пор никто не хотел иметь ничего общего с мальчишкой, спасшей ведьму, как и сам Поэт – не желал творить зло только потому, что так хочет толпа.

Кара почувствовала в мальчике человека, на которого можно положиться в случае созревания нового плана. Но не было только корыстных мыслей по отношению к Поэту – ведь он спас ее, она не могла подвергать юношу опасности и быть наготове защитить родную душу, которую она отыскала в земной жизни.

***

Кара, наблюдая за семнадцатилетним Поэтом, замечала серьезные перемены в друге. Он стал крепким, высоким мужчиной, на которого не просто боялись лишний раз посмотреть, а еще и дышать в его сторону. Взгляд его стал грубым, холодным, скулы выточились вместе с его внутренним

стержнем, окрепшем путем разочарований и обмана. Год за годом ждал Поэт ту самую незнакомку, которая не удосужилась объяснить свое исчезновение. Другая сторона Поэта не винила девушку с глазами цвета моря – он предполагал, что с ней могло что-то случится. Никто не знал ее в городе, у кого не спроси, один ответ слышал Поэт: «Не знаем таких, не видели, спроси у другого кого-нибудь…»

Поэт в шестнадцать лет перестал писать стихи, потому что умерла надежда, умерла вера в то, что все потерянное – найдется. Руки его засохли, огрубели от каждодневной тяжелой работы, и вместе с ними зачерствело некогда мягкое и добродушное сердце. Вела его двигаться вперед светлая мечта о красивом мире. Поэту не терпелось покинуть грязный и отвратительный город.

Кара в один из дней сильно начала переживать из-за настроения Поэта. Вдруг он что-то скрывал от нее? Кара спросила напрямую Поэта, когда тот пришел к ней в шатер с перебинтованными руками и пустыми от душевных мук глазами: «Что случилось, мой добрый друг? Ты сам на себя не похож! Я переживаю за тебя». Поэт ответил не сразу. Он встал, подошел к гадалке, чтобы обхватить ее ладони своими. Взглянув на гадалку, Поэт сказал бодро и весело, пытаясь скрыть свою усталость: «Не волнуйся, мой друг! Сейчас много работы у меня и отца, много заказов оружия, поэтому я стал меньше спать. Но вся суета скоро закончится, и я снова буду радостным».

Не успокоил Поэт Кару. Очень звонко и тревожно билось ее сердце. Она поняла, что больше не потерпит удручающий вид любимого друга, поэтому необходимо как можно скорее претворять обещанные предсказания в реальность.

Кара достала из кармана золотую монету и протянула ее Поэту со словами: «Ты не должен страдать из-за вечного ожидания будущей мечты, которое отнимает твои силы, убивает пыл твоего сердца! Прошу тебя, прими этот подарок, передавшийся мне по наследству от одного мудрого старца, объяснившего мне, в чем и есть настоящее *счастье*. Взяв монету в руки, потри сторону с клевером ладонью, и тогда явится миру сердце, освобожденное от боли и тоски». Глаза Поэта прослезились, он взял монету из рук гадалки, не понимая, почему она не использовала ее дар. Кара ответила: «Монета дарит только чувство любви. А мне хватает твоей дружбы, больше никто не нужен мне для счастья. Только ты, и наша общая мечта…» Поэт, наконец, заплакал, поверив в мгновенное лечение своей души. «Как же ты прекрасна! Спасибо за такой ценный подарок! Неужели… ты позволяешь мне найти человека…» Кара опешила и молниеносно среагировала на слова Поэта: «Только не смей рассказывать о нашей мечте кому бы то ни было… Иначе мы никогда не достигнем берегов моря… Прошу тебя…» Она упала на колени, отчего Поэт почувствовал стыд за свои скверные слова. Как он только посмел подумать о том, обо что обжегся однажды. «Прости меня, прости мое безрассудство!»

И так, обнявшись, сидели в шатре две заблудшие души, думающие, что наконец отыскали счастье.